

В. В. МЕТЛЮК,

доцент кафедры экономики СПбГУП, кандидат экономических наук

РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РАМКАХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Экономическое развитие России усиливает конкурентную борьбу за лидерство в мировой системе образования, что в современном обществе является одним из наиболее эффективных инструментов влияния на международные события.

Сегодня Российская Федерация обладает реальным потенциалом, позволяющим занимать достойное место в мировом образовательном сообществе. Определяющее значение здесь имеют достаточно высокое качество и доступность российского образования; широкий

спектр предоставляемых образовательных услуг; мощный интеллектуальный ресурс; высокий, но вместе с тем не полностью реализуемый научно-педагогический потенциал образовательных учреждений. В интересах России — эффективное использование имеющегося образовательного потенциала, являющегося также одним из весьма значимых национальных экспортных ресурсов.

Вступая в международное образовательное пространство, государство должно отрегулировать вопросы, связанные с изменением структуры подготовки специалистов на рынке образовательных услуг и привести к соответствию квалификационные требования России и стран—инициаторов Болонского процесса.

В Болонской декларации необходимость «установления системы однозначно воспринимаемых и сопоставимых квалификаций» сформулирована в качестве первоочередного шага на пути создания единого европейского пространства высшего образования. Без этого считается невозможным дальнейшее расширение мобильности, облегчение процедур признания и принятие согласованных критериев и механизмов оценки качества образования как обязательного условия достижения соответствия европейского высшего образования требованиям рынка труда и повышения его конкурентоспособности и привлекательности.

В документах, принятых по итогам официальных мероприятий, проводившихся в рамках Болонского процесса (Прага, Саламанка, Берлин), задача достижения сопоставимости квалификаций конкретизировалась и актуализировалась, однако ни в одном из документов, включая и текст Болонской декларации, не содержится предписаний относительно введения конкретных квалификаций, поскольку решение этого вопроса относится к компетенции каждой страны. Везде говорится о системе двух последовательных ступеней (циклов) высшего образования, из которых первая ступень длительностью 3–4 года должна завершаться получением квалификации, востребованной европейским рынком труда, а вторая ступень (после 5 лет обучения) должна приводить к получению квалификации мастера (Master), как это уже имеет место во многих европейских странах.

Следовательно, сегодня в качестве основного критерия развития способностей человека к труду используется уровень профессиональной квалификации, который можно назвать универсальным критерием, пригодным как для микро-, так и для макроуровня развития экономики.

Можно отметить, что в одной из последних работ по теории организации норвежского ученого Одда Нордхога отмечается, что в настоящее время квалификация и ее рост являются ядром перспективы развития организаций. На основе данного критерия — квалификации — Одд Нордхог выводит целую систему показателей: запас квалификации, портфель квалификации, конфигурацию квалификации, базу квалификации. Он отмечает, что имеет гораздо больше смысла говорить о типах квалификации, требуемых для деятельности организации, чем говорить о количестве требуемых человеческих ресурсов, тем более о количестве работников, которых следует принять. Агрегированная квалификация, демонстрируемая работниками и их группами в организации, то есть ее квалификационная основа, представляет собой один из наиболее важных ресурсов этой организации.

Для макроэкономической характеристики способностей к труду совокупного работника, как правило, используется показатель квалификационной структуры занятых. Как свидетельствует анализ квалификационной структуры занятых, в развитых странах каждому этапу технико-технологического развития соответствует своя структура совокупного работника, представленная набором квалификационных групп и определенными пропорциями между ними, выступающими основной характеристикой «генотипа» работника. Так, «генотип» работника определяется структурой, представленной следующими уровнями квалификации:

- высокий уровень профессиональной подготовки;
- средний уровень профессиональной подготовки;
- низкий уровень профессиональной подготовки.

По западной статистике к первой категории работников относятся лица с наиболее высоким профессиональным и квалификационным статусом, предполагающим наличие высшего и среднего специального образования. Уровень образовательной подготовки этой категории колеблется между 12,7–16,5 годами обучения или 3–4-годовалым курсом официального производственного обучения после окончания средней школы.

Ко второй категории относятся лица, имеющие средний уровень профессиональной подготовки, предполагающий образование в объеме средней и неполной средней школы и в дополнение — курсы специального обучения, чаще всего сроком в несколько месяцев. Труд работников данной категории имеет опреде-

ленную функциональную ограниченность, связанную с заданностью технологии, конкретными производственными и непроизводственными шаблонами выполняемых операций, выполнение которых сопряжено с известной ответственностью за функционирование какого-либо отдельного участка общественного производства. В эту группу входят конторские и торговые служащие, фермеры, рабочие средней квалификации и часть работников близкого им профессионального ранга.

К третьей категории относятся лица, обладающие минимальной профессиональной подготовкой, работа которых предполагает изучение ее на рабочем месте в течение нескольких часов или дней и состоит, как правило, из значительного количества рутинных операций, во многих случаях поддающихся механизации. В эту группу входят малоквалифицированные рабочие всех отраслей хозяйства, в том числе и сельского, а также работники обслуживания низкой квалификации.

Таким образом, видно, что данные уровни квалификации соответствуют требованиям, предъявляемым Болонской декларацией к профессиональной подготовке кадров.

Анализ структуры подготовки специалистов и присвоения им профессиональных квалификаций в зарубежных странах показал, что Россия обладает реальным потенциалом, позволяющим ей занимать достойное место в мировом образовательном сообществе. Однако при сравнительном анализе зарубежных образовательных систем и российской были выявлены некоторые противоречия. Суть этих противоречий заключается в том, что при переходе на двухступенчатую систему подготовки в высшей школе («бакалавр» и «магистр») квалификация «специалист» становится размытой и не соответствует международным стандартам. Однако российский рынок труда пока ориентирован на востребованность специалистов. Следовательно, сегодня необходимо пересмотреть и систематизировать квалификационную структуру профессиональной подготовки в средней и высшей школе с целью избавления от дублирования как по содержанию подготовки, так и по формам организационных образовательных структур.

В связи с этим экономически целесообразно с целью уменьшения организационных структур в сфере образования при переходе высшей школы на двухуровневую подготовку специалистов решить задачу вертикальной интеграции среднего профессионального образования в систему высшей школы. Исследования показали, что по данным бюд-

жетного финансирования на 2005 год бюджет высшей школы за счет интеграции может быть увеличен примерно на 20 %. Это даст возможность:

— сохранить традиционную многоступенчатую систему российского профессионального образования и привести ее к международным стандартам без дополнительных затрат;

— сохранить традиции российской высшей школы и не растерять накопленный колоссальный положительный потенциал по подготовке профессиональных кадров;

— провести реорганизацию системы профессионального образования и определить задачи каждой ее ступени;

— получать качественное непрерывное образование на каждой образовательной ступени. Сегодня те потребители образовательных услуг, которые заканчивают вузы и техникумы по ускоренной форме обучения, при процедуре перезачетов общеобразовательных, естественно-научных и общепрофессиональных дисциплин теряют на каждом этапе до 25 % образовательного потенциала. Это негативно сказывается на качестве подготовки специалиста в вузе из-за отсутствия полноценных базовых знаний;

— увеличить бюджетное финансирование высшей школы за счет перераспределения бюджетных финансовых ресурсов всех уровней, тем самым снизить процент бюджетного недофинансирования;

— в период сильнейшего демографического спада, который наступит через 2–3 года и продлится в течение десяти и более лет, Россия сможет не только готовить профессиональные кадры всех уровней и квалификационных категорий в соответствии с международными требованиями, но и сохранить научный профессорско-преподавательский состав вузов. В начале перестройки Россия потеряла более 50 % кадрового научно-образовательного потенциала, что привело к снижению качества преподавания в высшей школе.

Необходимо отметить, что создание университетских комплексов в рамках определенных ведомств и технических бакалавриатов на базе колледжей является первым шагом на пути решения задачи вертикальной интеграции среднего профессионального образования в систему высшей школы.

Литература

1. *Чистохвалов В.* Кредитные единицы входят в российскую высшую школу // Высшее образование в России. 2004. № 4. С. 26–37.

2. *Демидова И. Д.* Болонский процесс и возможности преобразования российской высшей школы / И. Д. Де-

мидова, Г. А. Меньшикова, Е. Э. Смирнова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 4 (24). С. 157–168.

3. *Медведев С.* Болонский процесс, Россия и глобализация // Альма Матер. 2004. № 10.

4. *Федотова Н. Н.* Глобализация: тенденции и перспективы. Глобализация и образование // Философские науки. 2003. № 4.

5. Исследование человеческого капитала в зарубежной литературе (реферат книги Одда Нордхога «Человеческий капитал в организации»)

Общество и экономика. 1997. № 7–8. С. 244.

6. *Кириллов А. В., Петрова Т. В.* Проблемы взаимодействия субъектов рынка образовательных услуг // Актуальные проблемы развития высшей школы: матер. междунар. научно-методол. конф. СПб., 2002. С. 87–89.

7. *Кликунов Н. Д., Окороков В. М.* Рынок и доступность высшего образования // Университетское управление. 2005. № 1 (34). С. 47–49.